УДК 372.894
ББК 15.459 ГСНТИ 03.23.55 Код ВАК 07.00.02

А.В.Трофимов
Екатеринбург

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советская история, национальный интерес, идентичность, патриотизм, экономические модели поведения.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме интеграции советского периода истории в континуум российской истории. В контексте поиска преемственности содержания и компонентов категории национального интереса применительно к советскому и современному периоду истории обращено внимание на проблемы советской и российской идентичности, патриотизма, экономических представлений и моделей поведения населения.

A.V. Trofimov
Yekaterinburg

THE SOVIET PERIOD IN THE CONTEXT OF RUSSIAN NATIONAL INTEREST

KEY WORDS: Soviet history, national interest, identity, patriotism, economic models of behavior.

ABSTRACT. The article deals with the integration of the Soviet period of history in the continuum of Russian history. In the context of the search for the continuity of the content and components of the national interest in relation to the Soviet and modern period of history drawn attention to the problems of Soviet and Russian identity, patriotism, and economic views and behaviours of the population.

В современной исторической науке советский период является одним из наиболее дискуссионных, его осмысление ведется в русле различных методологических направлений и концептуальных подходов. В последнее время обозначилась тенденция создания континуума отечественной истории в общественном сознании и образовательном пространстве. Для достижения этой непростой цели тре-

буется решение целого комплекса задач, связанных как с развитием исторической науки, так и с содержанием образовательного стандарта и технологиями обучения.

Для государства, заинтересованного в формировании национальной идентичности, основанной на идее и чувстве патриотизма, советский период истории содержит такие знаковые индикаторы, коды национального самосознания, как Победа в Великой Отечественной войне, создание второго в мире (после США) промышленного потенциала, социального государства и т.д. В политическом дискурсе заметно обращение к советскому опыту и стремление реанимировать в современных условиях успехи, достигнутые в русле социалистической промышленной политики. Вместе с тем, осуждается практика тоталитарного режима и подчеркивается неспособность советской модели развития вписаться в реалии глобального мира конца XX века.

В общественном сознании заметна ностальгия по советскому прошлому, основанная на представлениях об обществе социальной справедливости. В социальных практиках ощутимы следы советского прошлого, в виде так называемой «колеи» (pathdependence).

В системе образования, советская эпоха, ее событийная составляющая рассматривается по временным периодам, тогда целостное представление о ее сущности и месте в пространстве отечественной истории сдвигается на второй план.

Важной категорией, интегрирующей советский период в континуум российской истории, является национальный интерес. Базовыми принципами данного понятия являются безопасность, целостность, суверенитет, устойчивость конституционного и социально-экономического строя. В контексте поиска преемственности содержания и компонентов национального интереса применительно к советскому периоду истории обратим внимание на три ключевые проблемы.

Проблема советской и российской идентичности.

В современном глобальном мире политическую, экономическую, интеллектуальную прочность в значительной мере обеспечивает устойчивая идентичность, тогда как ее кризис ведёт к утрате не только геополитических позиций в мире, но и грозит самому социуму.

Понятие «идентичность» определяют, как правило, такими параметрами, как: язык, конфессия, этничность, общая историческая

судьба и гражданско-правовое пространство. В то же время идентичность позволяет на личностном и общественном уровне ответить на вопросы «Кто мы?», «Откуда и куда идём?», осознать историческую миссию. В исторической ретроспективе русская (российская) идентичность складывалась под воздействием традиции восточно-христианской византийской культуры, включала в себя такие элементы, как феномен «народной монархии», симфонию светского и религиозного, стремление к примату морали над правом, солидарности и социальной справедливости.

В данном контексте крушение Российской империи не означало полного отрицания русской идентичности, поскольку начальным импульсом и основным вектором советской истории (постепенно, но неуклонно теряющим динамизм)являлось продолжение поисков проекта справедливого мироустройства и построения «царства правды» в виде государства социальной справедливости, «общества равенства и братства».Фактически сохранялось ядро традиционной российской идентичности в качестве идеи построения советского социализма.

В своем идеале советская модель развития, скрепляемая идеей полиэтничной нации (советский народ) и социального государства, являлась неотъемлемой частью русской традиции, но заложенный в ней потенциал развития в исторической практике (особенно позднесоветского социализма)не был реализован. «Перестройка» стала проявлением кризиса идентичности привела к попытке изменения формата и содержания ее параметров. Призыв к «десоветизации» был объективно направлен не против отдельно взятого «советского», а против всей русской традиции и национальной исторической преемственности. В постсоветской России набор политических технологий, социал-дарвинизм, культ либеральных идей способствовали расшатыванию советской (российской) идентичности, но не привели к ее полной замене иными конструктами. В результате общероссийская идентичность существенно ослабла, стала вытесняться рядом групповых: поморской, уральской, сибирской и др. Вместе с тем иммунитетный барьер российского социума не был преодолен, сохранились цивилизационные российские коды (христианский, социальной справедливости, поиска правды).

Проблема советского патриотизма.

Содержательное наполнение понятия «патриотизм» определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества,

его историческими корнями, питающими социокультурную жизнь поколений. В понимании природы патриотизма, его сущности и содержания, особенностей воспроизводства этого феномена в различные исторические эпохи, выделяется ряд аспектов: 1) патриотизм, имея в виду его происхождение, возникает и развивается как чувство, социализируясь и возвышаясь посредством духовно-нравственного обогащения; 2) понимание патриотизма неразрывно связано с его предметной реализацией, что проявляется в активной социальной деятельности, конкретных действиях и поступках, осуществляемых индивидом, этническими, социальными группами на благо Отечества; 3) патриотизм, как социальное явление, выступает атрибутом жизнеспособности и выживаемости социума; 4) применительно к российской истории одним из характерных проявлений патриотизма является принцип державности, отражающий специфику исторического развития России, важнейшим фактором которого выступало государство, как самодовлеющая сила; 5) в качестве первичного субъекта патриотизма выступает личность, приоритетной социально-нравственной задачей которой является осознание своей исторической, культурной, национальной, духовной принадлежности к Родине; 6) истинный патриотизм – в его духовности. Патриотизм как возвышенное чувство, незаменимая ценность и источник, важнейший мотив социально значимой деятельности наиболее полно проявляется в жизненной позиции и социокультурной практике личности. Понятно, что эти принципы служат скорее «идеальными» типами, ценностными «ориентирами» и весьма существенно коррелируются реальными жизненными процессами и практиками.

Истоки возникновения социокультурного феномена, определяемого как «советский патриотизм», относятся к революции 1917 г. В послеоктябрьские годы в официальной пропаганде использовался термин «революционный патриотизм». Именно он позволил выстоять Советской республике в период Гражданской войны, в горниле которой столкнулись «красная» и «белая» идея, адепты которых были убеждены в своем полном праве вершить историческую судьбу России и считать свои идейно-политические представления – неоспоримыми. В основе советского патриотизма лежала социалистическая идеология, базировавшаяся на постулатах «марксизма-ленинизма», согласно которому отношение к Родине различных классов обусловлено отношением к собственности, и в

связи с этим в капиталистическом обществе у пролетариата отечества быть не может, поскольку грядущая мировая революция осуществит идею братства всех трудящихся.

По мере постепенного рассеивания «миража» близости мировой революции носители жесткой классовой парадигмы, грезившие в ее ожидании, оказались на периферии политической жизни. В середине 1930-х гг. идеологические акценты в изображении прошлого меняются, происходит отказ от позиции «национального нигилизма» и переход на национально-патриотические позиции, осуществляется, пусть и не в полном объёме, возвращение к историческим корням. Возвращение к историческим и культурным ценностям Отечества отчётливо проявилось тогда также в романах, пьесах, кинофильмах по истории России, воспитывающих гордость за свою страну, свой народ. Одним из итогов развития советского общества в предвоенное десятилетие стало культивирование в сфере идеологии идей советского патриотизма, преодоление нигилистического отношения к истории и культуре дореволюционной России.

Великая Отечественная война явились важнейшим этапом в истории «советского патриотизма», она превратила миллионы людей на фронте и в тылу в действующих патриотов, что явилось важнейшим фактором Победы.

В послевоенное время «холодная война» вновь стала тем внешним раздражителем, который обозначил четкое деление на своих и чужих, обеспечивал власть и мобилизационный режим необходимыми человеческими ресурсами.

Затем наступил этап, который можно обозначить как «почивание на лаврах» официальной идеологии, когда происходило постепенное размывание смыслов «советского патриотизма» в обществе. За послевоенный период с 1945 по 1966 г. в СССР родилось 70 млн новых граждан. Из-за быстрой урбанизации большая часть этой молодежи росла и получала образование не в селах и маленьких городках, а в крупных городах. Это было новое поколение советских граждан, в отличие от образованной молодежи 1930–1940-х гг., не грезящее о будущих сражениях за мировой социализм (1. С. 269).

Под «барабанный бой», сопровождающий победные рапорты о растущих новых поколениях патриотов, о новой исторической общности «советском народе», в стране росло двоемыслие, разоча-

рование, апатия и т.п.

Затем возникло «новое политическое мышление», подули ветры демократизации, стали популярными идеи обновления социализма. Сначала исподволь, а вскоре открыто была поставлена под сомнение необходимость и «полезность» традиционного «советского патриотизма», взамен были предложены идеи общечеловеческих ценностей, толерантности, открытости миру и т.п. Завершилось все, как известно распадом СССР, кстати, это трагическое и катастрофическое событие было весьма спокойно встречено большинством тех, кто наверняка тогда причислял себя к патриотам страны.

После зафиксированного в Конституции РФ (1993 г.) отказа от официальной идеологии, начался поиск общенациональной идеи, не завершившийся, как известно, и сегодня. Вместо утраченных смыслов, разрушенных идеологических иллюзий в стране появились свобода и плюрализм, но одновременно шла фрагментация и атомизация общества, нарастали разочарование, цинизм, превысили все разумные пределы культ денег и стремление к наживе любой ценой. На рубеже XX-XXI вв. государство решилось на совмещение символов разных эпох в своем гимне, гербе и флаге. В риторике политических деятелей вновь появились слова: патриот, отечество, начался пересмотр крайне негативного отношения к советскому периоду истории.

Проблема экономических представлений и моделей поведения.

Социальное пространство любой исторической эпохи наполнено множеством вариаций экономического поведения людей (нормативные, достижительные, девиантные, асоциальные, антисоциальные, оппортунистические и другие стратегии). Советский Союз согласно институциональной теории, как и большинство обществ, относящихся к «естественным государствам», ограничивал насилие при помощи политического манипулирования экономикой для создания привилегированных групп интересов. Это позволяло ограничить применение насилия влиятельными индивидами, но одновременно создавало препятствия для экономического и политического развития. Тогда как, современные общества создают открытый доступ к экономическим и политическим организациям, стимулируя политическую и экономическую конкуренцию. Вместе с тем, экономические результаты определяются человеческим поведением, зависящим не только от ресурсов, способностей, институтов и

рациональных расчетов, но и от культурных ценностей, убеждений и понимания того, что является желательным, что – законным, что – допустимым (2. С. 111). Очевидно, что многим людям присуще не всегда рациональное поведение и привычка нарушать существующие нормы и правила, действуя в своих (осознаваемых явно или неявно, интересах).

Советское «естественное» государство, с точки зрения присущих людям интересов, «программ» и практик экономического поведения, отличалось рядом особенностей. Во-первых, строительство социализма и коммунизма велось в русле определенных идеологических и политико-экономических догматов, часть из которых оказались жизнеспособными и показали свою определенную эффективность в конкретно-исторических условиях, периодах и ситуациях: соревнование с капитализмом в русле советской модернизации, государственный дирижизм, мобилизационная экономика, бесплатное образование, здравоохранение. Часть оказались иллюзорными и утопическими: стремление к быстрой, в течение жизни одного-двух поколений, «перековки» человека, вытравливание из социальной ткани частнособственнических инстинктов и других «пережитков капитализма» в сознании и поведении людей; не удалось в полной мере реализовать стремление к достижению высоких социальных стандартов жизни, избавиться от социального иждивенчества и экономической несвободы.

Стремление советского государства к созданию высокоразвитой экономики, способной к экономическому соревнованию с капиталистической экономикой требовало создание определенного типа работника. В условиях сложной геополитической обстановки (внешнеполитическая изоляция после революции 1917 г., Великая Отечественная и «холодная» войны), низкого правосознания основной массы населения, быстрых модернизационных преобразований, превращения аграрной страны в индустриальную, которые происходили в условиях централизации и государственного планирования (пятилетки) использовались мобилизационные механизмы, включающие широкий диапазон принудительных инструментов и мер.

Жизнь в условиях избыточного контроля со стороны государства требовала выработки адаптивных стратегий. Во-первых, это были нормативные, официально одобряемые модели экономического поведения, включающие в себя совокупность действий, обес-

печивающих следование социалистическому принципу «от каждого по способностям – каждому по потребностям». Добросовестный труд, овладение профессиональными навыками и компетенциями, творческое отношение к своим обязанностям (изобретательство и рационализаторство), социалистическое соревнование, призванное увеличивать производительность общественного труда – составляющие «идеальной» нормативной советской модели. Наряду с ней существовали «реальная» модель поведения «среднего» человека, который стремился соблюсти баланс между завышенными требованиями, предъявляемыми ему со стороны политической и экономической властей и реальностями своей экономической деятельности, с учетом личных интересов и потребностей. Одни выбирали нормативные, достижительные стратегии (работали лучше и больше остальных, повышали уровень образования и т.п.), других устраивала «золотая середина», третьи балансировали на грани нарушения трудовой дисциплины и этики (прогулы, опоздания, брак, пьянство на работе) Во-вторых, для части населения всегда привлекательными были не одобряемые властями или даже находящиеся в зоне правовой ответственности, модели поведения. Среди них, можно выделить, коррупционные модели и предпринимательские стратегии, позволявшие купировать существовавшие изъяны государственной экономики и призванные, в конечном счете, удовлетворять не только свои частные потребности, но и неудовлетворяемый государством спрос на товары и услуги со стороны населения (3. С. 21-22).

Сосредоточение усилий на изучении проблем российского национального интереса, в том числе в русле поиска адекватных историческим реалиям базовых ценностных оснований, смыслов и кодов советской истории, является важнейшим условием преодоления кризиса российской идентичности.

Литература:

1. Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОССПЭН, 2011. 671 с.

2. Экономика России. Оксфордский сборник. Книга 1. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 776 с.

Источники:

3.Экономические представления и модели поведения уральского населения (1917-1991 гг.): сборник документов и материалов / отв. ред.

А.В. Трофимов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. 355 с.

УДК 94(47).084.8
ББК 984.716 ГСНТИ 03.02.31 Код ВАК 07.00.03

С.М. Тюшняков
Екатеринбург

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ И РАБОТНИКОВ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В Г. МОЛОТОВ (ЛЕТО – ОСЕНЬ 1941 Г.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: завод, эвакуация, артиллерия, военная промышленность, Великая Отечественная война, Урал.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется процесс перемещения промышленного оборудования и эвакуация рабочих и инженерно-технических работников в 1941 г. на артиллерийский завод № 172 в г. Молотов (Пермь). Выявлено значение эвакуации в формировании опорных промышленных площадок в тылу, значение кооперации в производстве боевых машин.

S.M. Tyushnyakov
Yekaterinburg

MOVING PRODUCTION FACILITIES AND WORKERS of the ARTILLERY INDUSTRY IN the city of MOLOTOV (SUMMER – AUTUMN 1941)

KEY WORDS: plant, evacuation, artillery, military industry, Great Patriotic war, the Ural.

ABSTRACT. The author examines the process of moving industrial equipment and evacuations of workers, engineers and technical workers in 1941 to number 172 artillery factory in Molotov (Perm). The article shows the importance of evacuation in the formation of the supporting industrial sites in the rear, the importance of cooperation in the production of military vehicles.

Несмотря на большое количество публикаций и исследований по истории Великой Отечественной войны, белых пятен до сих пор